

С приближением полудня Лин Джин вывел своего последнего клиента из зала. За все утро он действительно смог оценить и вылечить более десяти домашних животных.

Другие оценщики также могли бы достичь такой скорости, но они, конечно, не могли сделать такие же детальные отчеты, как Лин Джин.

Все, кто решил приобрести консультационный жетон Лин Джина, сочли, что он стоит своих денег, и более чем были удовлетворены.

Как они могли быть недовольны?

Для решения той же проблемы к другим экспертам или стажерам, возможно, придется приходить несколько раз. А также нуждаются в дальнейших консультациях и тщательном выявлении и расследовании.

Почти ни одна из их проблем не могла быть решена за один раз.

Но у оценщика Лина все решилось за один визит. Только его несколько листов отчета об оценке имели больший вес, чем небрежность, написанная для них другими оценщиками. Отчеты Лин Джина были подробными, и любой, кто умел читать, мог сразу понять, что в нем содержится.

«Оценщик Лин, я...я пойду поговорю с ними», — выпалила Лу Сяо Юнь, наконец не в силах сдержаться.

"Вернись!" Лин Джин приказал ей вернуться. "Это не поможет, даже если вы их урезоните. Это может даже дать им основание вместо этого ругать нас. Если они хотят убрать мои жетоны, пусть будет так. Если они хотят закрыть зал, пусть сделают это."

"Но..."

Лин Джин махнул рукой, не говоря больше ни слова.

Снаружи Чжоу Сю привел своих людей из отдела общих дел.

На самом деле они уже прибыли, но ждали снаружи, пока не ушел последний посетитель, прежде чем войти в зал.

Лу Сяо Юнь собиралась подойти и начать тираду, а Чжао Ин смотрела на них с ненавистью. Однако Лин Джин знал, что Чжоу Сю тайно помогал ему. Если бы они пришли закрыть зал, когда зал был заполнен посетителями, репутация Лин Джина, которую он отчаянно пытался восстановить, полетела бы насмарку.

«Чжао Ин, Сяо Юнь, следите за своими манерами. Менеджер Чжоу всего лишь выполняет свой долг», — прокомментировал Лин Джин, явно давая понять, что Чжоу Сю не имеет права голоса в решении закрыть его зал. Виновником этого решения был не Чжоу Сю.

Единственным человеком, имевшим право издавать этот приказ, был шеф Ван Цзи.

Чжоу Сю была умным человеком. Он знал, что Лин Джин принял его благосклонность после того, как попытался выиграть для них некоторое время. Поэтому он вздохнул, прежде чем объявить: «Ассоциация решила, что из-за серьезной неудачи с оценкой оценщика Лина, с сегодняшнего дня его жетоны будут удалены, а его зал будет временно закрыт. Дальнейшие меры должны быть отложены до получения результатов расследования. вне."

Удаление жетонов Лин Джина означало, что консультационные жетоны Лин Джина больше не будут доступны для общественности. Те, кто хотел искать его услуги, больше не смогут этого делать.

Закреть его зал просто означало, что этот зал будет запечатан. Даже самому Лин Джину будет запрещено входить в помещение.

Для оценщика это было, без сомнения, самым большим бесчестием.

Лин Джин был в ярости?

Как он мог не быть в ярости? Но Лин Джин знал, что гнев в такой момент бесполезен. Устроив истерику, он просто опозорит себя и поддастся насмешкам. Контратака умного человека состояла бы в том, чтобы ударить по больному месту и нанести смертельный, решающий удар.

И прежде чем это произошло, он должен был терпеть и планировать свое возмездие.

«Мы уйдем после того, как соберемся. Не будем беспокоить вас, менеджер Чжоу», — сказал Лин Джин, отсалютовав.

Сердце Чжоу Сю заколотилось.

Столкнувшись с таким огромным оскорблением, Лин Джин мог принять его спокойно, не показывая разочарования. Было ли это психическое состояние, присущее молодому человеку? При ближайшем рассмотрении он увидел, насколько ясными были глаза Лин Джина и насколько он был уверен в себе. Очевидно, его кто-то или что-то поддерживало.

Чжоу Сю только почувствовал покалывание на голове. Он размышлял: «Мои глаза ослеплены дерьмом? Как я никогда не осознавал, насколько необыкновенным был Лин Джин?»

Хотя казалось, что на этот раз шеф Ван Цзи одержал верх, и Лин Джин больше не мог переломить ситуацию, у Чжоу Сю все еще было предчувствие, что изменения все еще могут произойти.

В зале осталось немного. Он оставил книги, взяв с собой только домашних животных, кое-какие письменные принадлежности и одежду. Таким образом, упаковка была сделана быстро. На протяжении всего процесса глаза Чжао Ин, Лу Сяо Юнь и даже Хан Дона были затуманенными и красными, поскольку они молчали.

На это Лин Джин усмехнулся. "Он закрыт только временно, а не навсегда. Раз уж вы решили учиться у меня, вы должны верить в меня. Пошли. Я проголодался. Угощу вас, ребята, вкусной едой".

Ван Цзи явно послал кого-то, чтобы тайно наблюдать за ситуацией здесь.

«Что делает этот Чжоу Сю? Почему он дал Лин Джину время подготовиться? Он должен был закрыть зал на глазах у всех! Откроется? Я не дам тебе такой возможности.

Получив известие о том, что зал Лин Джина был закрыт, этот тяжелый камень, отягощавший сердце Ван Цзи, наконец, успокоился. При этом ему оставалось только дожидаться штаб-квартиры, чтобы отправить инспектора в Кленовый Город. Как только они подтвердят, что Лин Джин стал причиной несчастного случая, его сертификат может быть отозван на месте.

В этот момент пришло сообщение о том, что Цзя Цянь запрашивает аудиенцию.

В глазах Ван Цзи появился блеск. Он откинулся назад и велел им позволить ей войти.

Вскоре в комнату вошла Цзя Цянь.

"Здравствуйте, шеф!" Очаровательная, как всегда, ни один мужчина не мог устоять перед очарованием Цзя Цянь.

Ван Цзи взглянул на ее пышную фигуру и молча выругался: «Что за ведьма».

Если подумать, Цзя Цянь была причиной того, что Ван Цзи начал нападать на Лин Джина. Тогда он хотел попробовать ее на вкус и надеялся использовать этот метод, чтобы сохранить ее как свою личную игрушку.

Но Ван Цзи не потребовалось много времени, чтобы понять, что Цзя Цянь не была легкой мишенью. Каждый раз она находила способ выскользнуть из его пальцев. Несмотря на время, которое он вложил в нее, он не получил ни одной выгоды. Забудь об укусе, раньше он даже не держал ее за руку.

Это было похоже на восхитительное блюдо, поставленное прямо перед глазами. Однако можно было только смотреть, а откусывать было запрещено. Любой другой был бы так же раздражен, как Ван Цзи.

И Ван Цзи пришел в ярость.

Его терпение по отношению к Цзя Цянь было на исходе, и он нападал на Лин Джина только ради укрепления своего престижа. Поскольку он поставил Лин Джину ужасную оценку, Лин Джин должен был подчиниться «оценке» Ван Цзи. В противном случае, в конце концов, Ван Цзи подвергнется расследованию.

Кроме того, один из старейшин ассоциации, Наньгун Сянь, однажды сказал ему, что нужно продвигать Донг Хэ, когда представится возможность. Женой Наньгун Сяня была Донг Ке, сестра Донг Хэ. Один из них был старейшиной ассоциации с глубоким прошлым. Другая была ученицей, у которой не было ничего, кроме великолепной внешности. Не было необходимости подвергать сомнению его выбор.

"Что-то случилось?" Ван Цзи сразу же принял фальшивый вид превосходства. Они были в его консультационном зале. Хотя они были одни, он не должен был пускать все на самотёк, на случай, если кто-нибудь увидит.

«Я слышала, что консультационный зал Лин Джина был закрыт», — сказала Цзя Цянь.

Ван Цзи кивнул. «Верно, и это было по моему приказу. Ты должна быть этому рада».

Цзя Цянь огляделась, прежде чем сделать шаг вперед, улыбаясь. Веяние аромата немедленно наполнило его обоняние.

«Шеф, похоже, конец Лин Джина близок. Когда вы дадите мне рекомендацию?»

В ее голосе звучала соблазнительность.

Ван Цзи тоже улыбнулся. «Приходи ко мне сегодня вечером. Я скажу тебе».

Он был предельно прямолинеен. Сказав это, он протянул руку, чтобы схватить Цзя Цянь за талию.

Выражение лица Цзя Цянь слегка изменилось. Быстрым движением она увернулась и намеренно ответила кокетливым голосом, сказав: «Шеф, разве мы не договорились, что, как только я стану официальным оценщиком зверей, я выполню твое желание?»

Ван Цзи нахмурился, раздражаясь. — Каждый раз одно и то же. Ты просишь меня об

одолжении, но даже не позволяешь мне дотронуться до твоей руки. Теперь я начинаю подозревать, что ты просто играешь со мной.

Цзя Цянь быстро сказала: «Я бы не осмелилась. Мы уже договорились. Если мое желание исполнится, я никогда не откажусь от своего слова. в настоящее время..»

Ван Цзи явно терял терпение. Каждый раз это было одно и то же оправдание.

Он планировал навязать ей себя прямо сейчас. В конце концов, даже если бы он взял ее, он предполагал, что Цзя Цянь не посмеет произнести ни слова об этом.

Однако в дверь внезапно постучали, погасив похоть и ярость в сердце Ван Цзи.

Цзя Цянь воспользовалась этой возможностью, чтобы объявить о своем уходе. Оказавшись снаружи, выражение ее лица помрачнело. Она сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем уйти.

<http://tl.rulate.ru/book/57696/1797250>